

КЭЙТЛИН О'РАЙЛИ

Рождественский
подарок

РОМАН

АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44
О-11

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Kaitlin O'Riley
HIS BY CHRISTMAS

Перевод с английского Н.Н. Аниськовой

Компьютерный дизайн Г.В. Смирновой

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения автора, издательства
Zebra Books an imprint of Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

О'Райли, Кэйтлин

О-11 Рождественский подарок : роман / Кэйтлин О'Райли;
пер. с англ. Н.Н. Аниськовой. — Москва: АСТ, 2014. — 317,
[3] с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-083632-1

Иветт Гамильтон точно знает, какой подарок хотела бы на Рождество, — завидный брак с наследником герцогского титула, пусть и по расчету. Уже подобран подходящий жених, и дело идет к помолвке, — но тут в ее планы судьба вносит свои поправки...

Незаконнорожденный Джеффри Эддингтон ненавидел общество, принимавшее его со снисходительной усмешкой, — а гордячка Иветт показалась ему типичной великосветской штучкой. И тогда обозленный ее холодностью Джеффри поклялся: неприступная мисс Гамильтон станет его женой во что бы то ни стало...

Охота начинается, — однако постепенно азарт Джеффри превращается в истинную любовь, нежную и пылкую. Но что выберет Иветт? Страстное чувство настоящего мужчины или вожденный титул?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84 (7Сое)-44

© Kathleen S. Milmore, 2013
© Перевод. Н.Н. Аниськова, 2014
© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Двенадцать дней Рождества *

В первый день Рождества
Послала мне любовь моя верная
Куропатку на грушевом дереве.

Во второй день Рождества
Послала мне любовь моя верная
Двух горлиц
И куропатку на грушевом дереве.

На третий день Рождества
Послала мне любовь моя верная
Трех куриц французских,
Двух горлиц
И куропатку на грушевом дереве.

На четвертый день Рождества
Послала мне любовь моя верная
Четырех птиц говорящих,
Трех куриц французских,
Двух горлиц
И куропатку на грушевом дереве.

* Английская народная песня, впервые опубликована в 1780 г.; по некоторым данным, имеет французское происхождение.

На пятый день Рождества
Послала мне любовь моя верная
Пять колец золотых,
Четырех птиц говорящих,
Трех куриц французских,
Двух горлиц
И куропатку на грушевом дереве.

На шестой день Рождества
Послала мне любовь моя верная
Шесть гусынь, яйца несущих,
Пять колец золотых,
Четырех птиц говорящих,
Трех куриц французских,
Двух горлиц
И куропатку на грушевом дереве.

На седьмой день Рождества
Послала мне любовь моя верная
Семь плавающих лебедей,
Шесть гусынь, яйца несущих,
Пять колец золотых,
Четырех птиц говорящих,
Трех куриц французских,
Двух горлиц
И куропатку на грушевом дереве.

На восьмой день Рождества
Послала мне любовь моя верная
Восемь молодых кормилиц,
Семь плавающих лебедей,
Шесть гусынь, яйца несущих,
Пять колец золотых,
Четырех птиц говорящих,
Трех куриц французских,
Двух горлиц
И куропатку на грушевом дереве.

На девятый день Рождества
Послала мне любовь моя верная
Девять танцующих леди,
Восемь молодых кормилиц,
Семь плавающих лебедей,
Шесть гусынь, яйца несущих,
Пять колец золотых,
Четырех птиц говорящих,
Трех куриц французских,
Двух горлиц
И куропатку на грушевом дереве.

В десятый день Рождества
Послала мне любовь моя верная
Десять прыгающих лордов,
Девять танцующих леди,
Восемь молодых кормилиц,
Семь плавающих лебедей,
Шесть гусынь, яйца несущих,
Пять колец золотых,
Четырех птиц говорящих,
Трех куриц французских,
Двух горлиц
И куропатку на грушевом дереве.

В одиннадцатый день Рождества
Послала мне любовь моя верная
Одиннадцать играющих трубачей,
Десять прыгающих лордов,
Девять танцующих леди,
Восемь молодых кормилиц,
Семь плавающих лебедей,
Шесть гусынь, яйца несущих,
Пять колец золотых,
Четырех птиц говорящих,

Трех куриц французских,
Двух горлиц
И куропатку на грушевом дереве.

В двенадцатый день Рождества
Послала мне любовь моя верная
Двенадцать барабанщиков,
Одиннадцать играющих трубачей,
Десять прыгающих лордов,
Девять танцующих леди,
Восемь молодых кормилиц,
Семь плавающих лебедей,
Шесть гусынь, яйца несущих,
Пять колец золотых,
Четырех птиц говорящих,
Трех куриц французских,
Двух горлиц
И куропатку на грушевом дереве.

Глава 1 Признаки сезона

*Лондон
Сентябрь 1878 года*

— Ты окажешь мне услугу, Джеффри? — спросил Люсьен Синклер, маркиз Стэнклиф.

— Зависит от того, какая услуга. — Лорд Джеффри Эддингтон лениво улыбнулся своему старинному и самому близкому другу. Он вольготно раскинулся в большом кожаном кресле и положил длинные ноги на обитую тканью скамеечку, чувствуя себя в великолеп-

ном кабинете Люсьена как дома. — Как здорово вернуться!

— Как здорово снова тебя видеть, — сказал Люсьен. — Все по тебе скучали.

— Конечно, скучали. — Большую часть года Джеффри провел по делам во Франции и только что вернулся в Лондон. — Так эта услуга... — поторапливал он Люсьена. — В чем она заключается?

— Это довольно важно... — Люсьен заколебался, вид у него сделался несколько неловкий. — Кое-что, что только тебе по силам. И мне нужна твоя предельная сдержанность.

— Звучит серьезно. — Синие глаза Джеффри прищурились, ленивая улыбка исчезла.

— Дело в том... — неохотно начал Люсьен. — Я не знаю, как ты к этому отнесешься.

— Ну, не тяни, — наклонил голову Джеффри.

— Мне нужно, чтобы ты приглядывал за Иветт, пока мы будем в Америке, — попросил Люсьен.

— Ты шутишь, — заморгал Джеффри.

— Хотел бы я, чтобы это была шутка. — Рот Люсьена сжался в мрачную линию.

— Ничего не понимаю. — Джеффри выпрямился в кресле, в котором ему стало вдруг не так удобно, как еще минуту назад. — Разве она не отправляется в Нью-Йорк с тобой и Колетт?

Нахмурившись, Люсьен покачал головой:

— Я был бы очень рад, если бы она отправилась со мной и Колетт, но Иветт решительно настроена остаться в Лондоне без нас.

— Это нелепо! — Джеффри задумался над разумностью позволить Иветт Гамильтон, младшей из пяти сестер, остаться в Девон-Хаусе без родственников. Это невысказанно. — Тебе следовало настоять, чтобы она поехала с вами.

— Поверь, я старался, но ты знаешь Иветт не хуже меня. — Люсьен тяжело вздохнул, сдаваясь. — Она ча-

стенко бывает такой же упрямой, как все женщины из семейства Гамильтон. Иветт вбила себе в голову, что останется, и моя жена уже разрешила ей это. Я, естественно, не могу бороться с ними обеими. Иветт не глупа, но мне не нравится оставлять ее здесь.

— Но кто будет с ней? Кто станет о ней заботиться? — спросил Джеффри, изумленный таким поворотом событий.

— Полетт и Деклан, как обычно, до Рождества останутся в Ирландии, миссис Гамильтон любезно согласилась приехать из Брайтона и пожить с дочерью в Девон-Хаусе. Так что Иветт не будет одна в доме. Тетя Сесилия и дядя Рэндалл, хоть я лично и не питаю к ним особой симпатии, согласились сопровождать ее на всякие светские мероприятия. На самом деле они с нетерпением этого ждут, надеясь успешно сосватать ее. И, конечно, Лизетт и Куинтон тоже в городе, но Лизетт недавно родила, так что на их помощь особо рассчитывать не приходится. — Люсьен замолчал, пристально глядя на друга. — Ты понимаешь, о чем я говорю, Джеффри. Мне здесь нужен кто-то, кто узнает, что на самом деле происходит. — Он многозначительно посмотрел на Джеффри. — Последи за ней.

Да, Джеффри прекрасно понимал, что его друг имеет в виду. Со всеми барышнями Гамильтон, с этим квинтетом чудесных особ, которые стали ему теперь как сестры, происходило одно и то же. Так или иначе Джеффри приходилось годами опекать каждую из них, и они выросли, доверяя ему. Ну и слава Богу!

Теперь Иветт одна осталась незамужней, и за ней больше обычного нужно присматривать. С мягкими белокурыми волосами и искрящимися голубыми глазами, хорошенькая маленькая Иветт всегда была очаровательной, игривой светской особой, полной романтических идеалов и радужных грез. Она хотела жить жизнью принцессы. Необъяснимо, что после двух светских сезонов она тем не менее оставалась одинокой. Джефф-

фри задавался вопросом, какова причина этого. Почему его маленькая Иветт до сих пор не замужем? Почему какой-нибудь достойный аристократ не увлек ее и не сделал своей женой? Иветт была бы достойной парой любому мужчине, поскольку очень красива, хорошо образована и совершенно очаровательна.

Хотя Джеффри не видел ее несколько месяцев, он знал Иветт с тех пор, когда она была девочкой, и считал ее самой поразительной из сестер Гамильтон.

Он вернулся в Лондон только сегодня утром, долгими месяцами работы во Франции сама мысль о воссоединении со всеми в Девон-Хаусе поддерживала его дух. Эта чудесная семья стала для него большим, чем они думают. А Иветт... что ж, маленькая Иветт Гамильтон занимала особое место в его сердце.

— Ты знаешь, почему она так настаивает на том, чтобы остаться в Лондоне?

— Нет. — Люсьен снова многозначительно посмотрел на него. — Но я уверен, что ты быстро выяснишь, что у нее за причина. Или кто.

— Так ты считаешь, что на горизонте кто-то есть?

— Таковы мои предположения, — беспомощно пожал плечами Люсьен. — Но она ни словом мне о нем не упомянула. Ни мне, ни Колетт.

Да, новости удивительные. Иветт всегда была помещана на романах и любила откровенно поведать о своих романтических устремлениях. Почему теперь она так секретничает? Что случилось? И кто привлек ее внимание настолько, что она отказалась от путешествия через Атлантику к сестре в Нью-Йорк? Это совсем не похоже на Иветт. Какова действительная причина ее тайны? Она попала под чары недостойного ее джентльмена? Человека с сомнительным прошлым или запятнанной репутацией?

Кто-то определенно вызвал интерес Иветт, и эта таинственность казалась Джеффри дурным предзнаменованием. Беспокойство иголочками кольнуло его,

хотя ему не хотелось говорить об этом Люсьену. Не нужно усугублять его тревогу, он и без того беспокоится, оставляя свою самую младшую свояченицу, по существу, одну в огромном городе.

— Так ты поможешь? — спросил Люсьен.

— Да, конечно. Я присмотрю за Иветт, — пообещал Джеффри. Он не мог отказать другу детства. Они с Люсьеном стояли друг за друга с тех пор, как мальчишками учились в Итоне, связанные несчастьем, обрушившимся на их семьи. Они были близки как братья. Он для Люсьена все что угодно сделает. Какие сомнения?

Кроме того, Джеффри никогда не мог безразлично относиться к сестрам Гамильтон, и уж тем более к милой маленькой Иветт. Он с радостью и готовностью отдал бы за них жизнь. И, честно говоря, стал бы присматривать за Иветт и без просьбы Люсьена.

— Спасибо, — с облегчением в голосе сказал Люсьен и вручил Джеффри стаканчик бурбона. — Вот, — с мрачным смешком добавил он, — наверное, тебе это понадобится.

— Вижу, ты собираешься с визитом к Джульетт. Так что тебе это понадобится больше, чем мне, — с насмешливой улыбкой возразил Джеффри. — Забирай всю бутылку.

Джеффри и Люсьен расхохотались, поскольку Джульетт Гамильтон не раз давала им обоим повод лишиться сна. Однако вторая из сестер Гамильтон решительно утихомирилась, выйдя замуж за капитана Харрисона Флеминга, и счастливо осела в Америке.

— Нет, дружище. — Лицо Люсьена сделалось серьезным. — Я оставлю бутылку тебе. Не знаю, что Иветт затеяла, но если кто-то и может довести человека до неумеренного возлияния, так это она.

Джеффри согласно склонил голову.

— Насчет этого ты более чем прав. — Девушка слишком хорошенькая и слишком романтическая, она редко поступает рационально.

— Что бы ты ни делал, — с ноткой торжественности в голосе добавил Люсьен, — не позволяй Иветт догадаться, что я просил тебя об этом. Будь тонким в наблюдениях за ней. Достаточно малейшего проявления властности, и барышня взбунтуется и превратится в настоящую упрямицу. И тогда с ней уже не сладишь.

— Я не идиот, Люсьен. Она пятая из сестер Гамильтон и не первая моя подопечная. Разве я не помог остальным благополучно выйти замуж? Я знаю, как справиться с этой ситуацией. — По крайней мере Джеффри думал, что знает. Он для Иветт словно старший брат. И может справиться с юной девушкой вроде нее. — Так что отдыхайте с Колетт в Америке. И не думайте о том, что происходит здесь. Я прослежу, чтобы Иветт не свернула на сомнительный путь и не совершила какой-нибудь большой глупости. — Джеффри в насмешливой тревоге поднял брови. — Хотя если она последует примеру своих старших сестриц, могу только надеяться, что ее затея будет не таким безумным приключением, как у них.

— Просто попытайся удержать ее от опрометчивых поступков. Куинтон тоже сделает все, что может, но он занят Лизетт и малышкой. Мы с Колетт будем дома к Рождеству. Просто обеспечь ее безопасность до той поры.

— Это три месяца, — сказал Джеффри.

— Я совершенно уверен, что ты сумеешь справиться с этим делом прекрасно.

Джеффри, задумавшись, молчал.

— Ты имеешь хоть какое-то представление, кто он? Люсьен устало вздохнул.

— Посмотри на нее. Это может быть любой молодой человек. Она получала предложения руки и сердца от представителей самых достойных фамилий, но всем отказывала, хоть и в весьма вежливой форме. Цветы и визитные карточки появляются ежедневно. Ее засыпают приглашениями. Я не могу все это пресекать. Мы с Колетт сопровождали ее на столько приемов, балов

и вечеров, что я сосчитать не могу, и все молодые люди проявляли к ней интерес, но, насколько мы видели, она никого особенно не выделяла. А я-то всегда думал, что она, с ее вечными мечтами о любви и принцах, легче других сестер выйдет замуж. Уже кончился ее второй светский сезон. Ей почти двадцать один год. Чего она ждет? Гарантирую, кто-то сразил ее воображение, но не могу вычислить, кто именно. Честное слово, я не вздохну спокойно, пока эта девица не окажется замужем.

— То, как мы справились с остальными тремя, само по себе чудо.

Люсьен поднял свой стакан.

— Ну, не знаю, не знаю.

— Колетт беспокоится? — поинтересовался Джефффри.

— Ни в малейшей степени. Но она не мужчина и видит мир не так, как мы. — Люсьен недоверчиво пожал плечами. — Кстати, пожалуйста, не говори ей о моей просьбе. Пусть это останется между нами. И Куинтоном.

Джефффри кивнул. Приятно сознавать, что если понадобится, у него есть союзник, муж Лизетт.

— Слава Богу, что у меня сыновья, — простонал Люсьен. — Не знаю, как я сумел бы пройти через это снова, будь у меня дочери.

Рассмеявшись, Джефффри согласился с ним.

— Дочери наверняка добились бы тебя, старина.

— Думаешь, я этого не понимаю? — Люсьен отхлебнул большой глоток бурбона. — Пошлешь весточку, если произойдет что-нибудь важное?

— Конечно.

Дверь в кабинет открылась, и в комнату вошла Колетт Синклер, жена Люсьена. Самая старшая из сестер Гамильтон и причина того, что Джефффри стал частью этой семьи, Колетт была поразительно красивая женщина. С волосами цвета кофе и яркими синими глазами, она держалась с королевским достоинством. Во

всяком случае, являлась воплощением жены маркиза. Никто бы не подумал, что она выросла, работая в книжном магазине.

— Привет, дорогой... О, Джеффри! Ты здесь! — восхищенно воскликнула она, когда Джеффри крепко обнял ее. — Ты дома! Когда ты вернулся?

— Да, я дома! — счастливым эхом повторил Джеффри. — Я только что приехал.

— А мы уезжаем, — внезапно нахмурилась Колетт. — Какое разочарование! Мы не видели тебя долгие месяцы и теперь расстаемся. Мне это совсем не нравится. Дай хоть посмотреть на тебя! С возрастом ты становишься все красивее, Джеффри Эддингтон. Это просто нечестно!

— А ты становишься красивее с каждым разом, когда я тебя вижу, — ослепил ее улыбкой Джеффри.

— Ты всегда знаешь, как вскружить девушке голову, — рассмеялась Колетт и поцеловала его в щеку. — Поужинаешь с нами? Мы хотим знать все новости. И ты должен увидеть Филиппа и Саймона. Ты не поверишь, как наши мальчики выросли за время твоего отсутствия. И моя мама здесь, она будет в восторге, когда узнает, что ты вернулся! Ты знаешь, как она всегда рада тебя видеть!

— Я счастлив снова быть вместе с вами. — Джеффри поймал себя на том, что не может сдержать улыбку. Он слишком долго отсутствовал и скучал по этой семье. По его семье. Семье, которая приняла его как своего.

Да, теперь он снова дома.

Глава 2

Рождественские желания

Иветт Гамильтон раздраженно оглядела сверкающий бальный зал. Куда этот человек ушел? Она потеряла его из виду, когда властная миссис Эшби вовлекла

ее в дискуссию по вопросам садоводства, к тому же она умудрилась при этом говорить о своем единственном сыне. Иветт не интересовал отпрыск миссис Эшби. Нет, она устремила свои взоры на кое-кого значительно выше. И ухитрилась его потерять!

А ей очень бы этого не хотелось.

Торопливым шагом она шла по празднично украшенному, полному гостей бальному залу, незаметно пробираясь к выходу, раскланивалась и улыбалась всем, кого знала.

— Кейт, ты случайно не видела, куда пошел лорд Шелли? — шепнула она своей ближайшей подруге, единственной, кто знал ее главный секрет.

Леди Кэтрин Спенсер обвела зал своими большими карими глазами.

— Я не совсем уверена, но думаю, что несколько минут назад он прошел туда. — Она указала на арочную дверь, ведущую в холл. — Но ты не должна преследовать его, Иветт!

— Я его не преследую, — горячо запротестовала она. Иветт просто не имела такой привычки. По крайней мере внешне это никогда так не выглядело. Лорд Шелли, должно быть, пошел в карточную комнату. Возможно, ей следует задержаться в коридоре и совершенно случайно оказаться там, когда лорд Шелли вернется. — Я просто поинтересовалась, куда он пошел, и все.

Кейт скептически посмотрела на нее, ее веснушчатое лицо сделалось лукавым.

— Не волнуйся. Твоя конкурентка Джейн Фэрмонт танцует с лордом Калвертом.

Иветт тайком взглянула на соперницу и успокоилась, убедившись, что девушка в данный момент не с лордом Шелли. Иветт немало потрудились, чтобы снискать расположение самого завидного холостяка в Лондоне, и не собиралась оставлять его таким, как Джейн Фэрмонт.

— Я совсем не волнуюсь, — пробурчала Иветт подруге. — Просто любопытствую.

— Не знаю, почему ты добиваешься лорда Шелли, когда десятки красавцев готовы жениться на тебе, — скептически посмотрела на нее Кейт.

— Я его не добиваюсь. Честно, Кейт! Ты меня знаешь. И я тебе уже все раньше объяснила. Все очень просто. Лорд Шелли станет герцогом Лэнсдауном, когда его отец умрет.

По мнению Иветт, этим все было сказано. Она всю свою жизнь стремилась к подобной возможности. Что может быть романтичнее, чем выйти за герцога и стать герцогиней! Сделаться важной и величественной. Стильной и элегантной леди, которой все восхищаются. Лорд Шелли способен дать ей титул, и тогда все станут называть ее «ваша светлость». И тогда никто не сможет отрицать ее значительность.

Иветт уже почти двадцать один год, весной начнется ее третий светский сезон. Видит Бог, ей пора уже стать замужней дамой. И дело не в отсутствии предложений. Это определено не тот случай. Иветт была гвоздем своего первого светского сезона, да и второго тоже. Она буквально захлебывалась от предложений блестящих молодых джентльменов из хороших семей с отличными перспективами и даже от нескольких с сомнительным положением в обществе. Любой из них годился ей в мужа.

Но ее это не устраивало.

Она хотела большего. Чего-то романтического и драматичного. Чего-то совершенно особенного и исключительно чудесного. Чего-то, чего нет у ее старших сестер. Самая младшая из пяти, Иветт наблюдала, как все ее сестры без памяти влюблялись в дерзких лихих мужчин, на пути к браку переживали потрясающие приключения и в результате обретали обожающих их мужей.

А она после двух сезонов и нескольких тайных поцелуев так и не встретила того, кто вызвал бы в ней те